

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АНТ
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

МУЗЕЙ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
25 - 28 сентября 2000 г.

ШКОЛА
Казань
2000

Оргкомитет конференции:

Председатель:

Г.С.Муханов, кандидат филологических наук, генеральный директор ГОМ РТ, заслуженный работник культуры РТ.

Сопредседатели:

Р.Г.Гарифжанова, заместитель генерального директора ГОМ РТ по организационной и методической работе, заслуженный работник культуры РТ,

Г.Р.Назипова, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора ГОМ РТ по научно-исследовательской работе,

М.И.Лопатина, заместитель генерального директора ГОМ РТ по экскурсионно-выставочной работе,

Г.Х.Еникеева, главный хранитель фондов ГОМ РТ;

Отвественный секретарь:

Т.К.Десяткова, ученый секретарь;

Члены оргкомитета:

А.П.Батманов, заместитель генерального директора ГОМ РТ по АХЧ,

А.Н.Андреев, главный инженер,

Ф.А.Зиязов, главный художник, заслуженный работник культуры РТ,

О.С.Тартаковская, главный бухгалтер,

З.С.Болонина, заместитель генерального директора ГОМ РТ по архитектуре и строительству,

В.В.Молокин, заместитель генерального директора ГОМ РТ по безопасности,

М.К.Лоренц, заведующая отделом организационной работы с филиалами ГОМ РТ,

Т.А.Швецова, начальник отдела кадров ГОМ РТ,

Н.Г.Белова, старший научный сотрудник отдела фондов ГОМ РТ

Редакционная коллегия:

Г.С.Муханов, *Г.Р.Назипова*, *Л.К. Гушина*, *Л.Г.Алексеева*.

М 89 **Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.** — Казань: РИЦ «Школа», 2000. — 344 с.

В сборник вошли тезисы и материалы Всероссийской научно-практической конференции “Музей в системе ценностей евразийской культуры”, состоявшейся в Казани с 25 по 28 сентября 2000 г. и посвященной 105-летию Государственного объединенного музея Республики Татарстан. Рабочие языки конференции — татарский, русский.

хождение еще с раннеболгарского периода. Меньше на Остолоповском селище изделий с технологией трехслойного пакета — 5,3%, по сравнению с 9% на других поселениях. А вот технологическая схема варки стальной лезы на Остолопове составила 26,3% — в 1,6 раза больше, чем суммарно на других поселениях — 16,1%. В болгарском домонгольском кузнечном технологическом арсенале технология варки была одной из наиболее широко применяемых. Реже на Остолоповском селище встречаются ножи с боковой наваркой — 5,3%, по сравнению с суммарными 12,9% в коллекциях с других селищ. Вообще не отмечено ножей с технологией V-образной наварки стальной пластинки, которая составляет в коллекциях иных сельских памятников 3,2%. Однако следует сказать, что это может объясняться и тем, что на Остолоповском селище в основном отложилась кузнечная продукция домонгольского времени, в то время как технологии боковой и V-образной наварки, судя по нашим исследованиям коллекции золотоордынского периода с Болгарского городища, в основном были распространены во второй половине XIII — в XIV вв. Следует также отметить, что на ножах с Остолоповского селища ниже процент термообработанных изделий — 36,9%, в то время как на других селищах суммарно термообработанные ножи составили 58,09%. Что касается качества первичной проковки металла и выполнения операции кузнечной сварки в коллекции с селища, то следует отметить достаточно сильную засоренность исходного кузнечного сырья на изделиях коллекции. А операция кузнечной сварки на изделиях коллекции может быть оценена как достаточно высококачественная.

О происхождении городов Вятской земли

Л.Д.Макаров,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии
Удмуртского государственного университета, г.Ижевск

Проблема возникновения городов Древней Руси на протяжении многих десятилетий остается дискуссионной. Не является исключением и Вятская земля. Как и всюду, главная здесь проблема — источники. Из числа письменных отметим, прежде всего, считающиеся достоверными известия русских летописей, сообщающих о

Вятке со второй половины XIV в. (древнейшее из них — о походе новгородских ушкуйников на Вятку в 1374 г.). Государственные грамоты и договоры содержат данные о городах региона, начиная со второй четверти XV в., а митрополичьи грамоты — с середины этого столетия, причем и те, и другие трактуются исследователями неоднозначно. Это же можно сказать относительно источников местного происхождения. И главным камнем преткновения является, безусловно, “Повесть о стране Вятской” (наиболее ранняя редакция ее известна с конца XVII в.), содержащая наиболее ранние даты основания городов — конец XII в. Не углубляясь в споры о степени достоверности этого сложного памятника, о чем написано уже множество раз, отмечу только, что в последние годы его сведения находят все больше подтверждений в разнообразных материалах, в том числе археологических.

По сообщению “Повести” первый на Вятке город — Никулицын — был заложен новгородцами на месте захваченного ими вотско-чудского Болванского городка в 1181 (1182, 1187) г. Обнаруженные при раскопках поселенческие находки определенно свидетельствуют о возникновении здесь древнерусского укрепленного поселения в конце XII — начале XIII в. Первый исследователь памятника, Л.П.Гуссаковский, склонялся к мысли об изначальности Никулицына как города, но позднее остановился на другой датировке — середина-конец XIII в., связав ее с массовым притоком населения на Вятку после монгольского нашествия. Раскопки автора показали, что действительно находки и сооружения этого времени наиболее представительны.

Относительно возникновения Котельнича (упоминается в летописях с 1456 г.) “Повесть” точной даты не дает, но указывает, что город был основан на месте черемисского Кокшарова, взятого новгородцами в 1181 (1182, 1187) г. Однако практически полное отсутствие финно-угорских находок при раскопках в Котельниче, а также топонимов в его окрестностях, близких названию *Кокшаров*, заставляют, казалось бы, усомниться в истинности сведений “Повести”. Концентрация гидронимов *Кокша*, *Какша*, *Кокшага* близ р. Пижмы позволили провести поиск легендарного города в этом районе. Не исключено, что им было расположенное в устье реки Пижемское городище, на котором еще А.В.Збруевой обнаружены близкие по времени финно-угорские и древнерусские находки. Анализ текста также показал, что прямой преемственности Кокшарова и Котельнича не было. Находящееся в устье р. Моломы Ковровское городище конца XII-XVI вв. было, вероятно, поселением городского типа, что

подтверждается развитой системой оборонительных укреплений, наличием дренажа площадки, а также находками сооружений и предметов, связанных с высоким уровнем ремесла (железообрабатывающая с находкой скопления инструментов и медеплавильная мастерские), торговли (монеты, весовые гири, импортные вещи), культуры (писала) и управления (актовые печати и матрица “Печать Григориева” XIII-XIV вв.). Поэтому предположение Спицына о первоначальном местоположении здесь Котельнича не потеряло своей актуальности и находит подтверждение в сведениях “Книги Большому Чертежу” (1627 г.) и в целом более поздним составом древностей Котельничского городища. Очевидно, город был перенесен на современное место, где уже находилось славянское селище, в XIV в. и здесь были воздвигнуты укрепления кремля.

Острейшие споры продолжаются по вопросу о зарождении Вятки (Хлынова). “Повесть” сообщает о решении жителей Никулицына и Котельнича заложить город Хлынов на Кикиморской горе и последующем переносе срубленных сооружений на “Балясково поле”, на котором и был построен кремль. Один из вероятных списков “Повести”, отразившийся в “Топографическом описании Вятского наместничества” 1784 г., датирует это событие 1199 г. В летописях название *Вятка* появляется с 1374 г., а однозначно как город упоминается “Владимирским летописцем” под 1391 г. и “Списком русских городов дальних и ближних”, составленным в 1394-1396 гг. (по Е.П. Наумову). Топоним *Хлынов* впервые упомянут летописцами под 1457 г. На основании археологических материалов Л.П. Гуссаковский убедительно отнес возникновение города к середине-концу XIII в. на месте более раннего древнерусского селища. Предположения вятских историков (А.В. Эммаусского и В.В. Низова) о постройке Вятки ушкуйниками в 1374 г. не подтверждается, таким образом, ни общеисторическими, ни археологическими данными.

Город Орлов известен по летописям с 1456 г. Местные жители по преданиям относили возникновение города к концу XIII в. Л.П. Гуссаковский на основании собственных раскопок датировал постройку Орлова XIV в., а догородского славянского поселения — концом XII — началом XIII в. Разведки Л.М. Еговкиной и Л.Д. Макарова не могли эти выводы как-то изменить. Последние раскопки, проведенные в 1999 г. Н.Е. Соколовой, возможно, скорректирует предшествующие наработки.

Город Слободской, впервые упомянутый под 1489 г., был построен, очевидно, столетием раньше, о чем говорят археологические находки, добытые автором в ходе разведочных исследований. В.В. Низов

датирует возникновение города 1396 г., связывая этот год с закладкой здесь Стефаном Пермским православной часовни.

Шестаков возник позднее: актыовые источники позволяют судить о закладке нового города между 1543-1546 гг. Археологические материалы (разведки И.И. Стефановой и Н.А. Лещинской, раскопки В.В. Ванчикова) как будто не противоречат указанному времени, но окончательный вывод о возникновении этого города делать все же рано.

Таково состояние наших знаний о происхождении городов Вятской земли на данный момент. Судя по всему, новые сведения по этой проблеме могут быть пополнены преимущественно лишь археологическими источниками.

О химическом составе бронзовых вещей некоторых памятников чепецкой культуры

П.М. Орехов,
Удмуртский Государственный университет, г. Ижевск

Изучение химического состава бронзовых вещей средневековой эпохи представляет значительный интерес. Анализу подверглись 15 предметов с городища Идна-кар (IX-XIII вв.), а также Кузьминского (XI-XIII вв.), Омутнинского (IX-XII вв.), Чемшайского (IX-XIII вв.) могильников. Бронзовые вещи представлены в основном украшениями за исключением шлака и ошлаковок тиглей с городища Идна-кар. Полученные результаты помогут в дальнейшем принести пользу для определения сравнительной характеристики с синхронными памятниками и культурами Прикамья и близлежащих регионов.

Все украшения изготовлены из меди и олова. Причем количество меди колеблется в пределах 80-90%, олова — от “следов” до 10,97%. Примечательным является содержание в 10 предметах большого количества железа (до 10,97%). Растворимость его в бронзе ничтожно мала. Поэтому содержание в сплаве больше 0,01% железа становится заметным в виде обособленных включений. Железо измельчает структуру бронзы, но снижает коррозионную стойкость, ухудшает технологические свойства сплавов. В деформируемых бронзах допускается до 0,02-0,05% железа, в литейных — до 0,4%. Сомнительно говорить о том, что чепецкие специалисты намеренно до-